

Цзян Шуяо подумала, что после этой прогулки ей придется долго оставаться в особняке гуна Се. Неожиданно, когда она пошла в зал Шоунинг для утреннего приветствия, старая госпожа вдруг заговорила о том, что через несколько дней состоится Фестиваль Лодок-драконов.

Фестиваль лодок-драконов - это древний благоприятный день для жертвоприношения, а в столице пройдут гонки лодок-драконов. В этот день люди придут к реке, чтобы понаблюдать за зрелищем. Даже император выйдет посмотреть игру, и победитель получит награду.

Глаза Цзян Шуяо загорелись, когда она услышала это. Это звучало так живо, и было очень интересно слушать. Даже госпожа Чжоу, обычно очень саркастичная, улыбнулась от всего сердца. Она вздохнула, что годы летят, и вот еще один год прошел в мгновение ока.

Естественно, семья гуна Се не стала бы толпиться вместе с простыми людьми на берегу, чтобы понаблюдать за гонками, и они забронировали лучший ресторан, чтобы понаблюдать за этим событием. Старая госпожа обсудила эти вопросы с госпожой Сюй, и та согласилась.

Госпожа Чжоу внимательно слушала со стороны, но Цзян Шуяо не могла сидеть спокойно и слушать эти скучные приготовления. Она двигалась тихо, но ее движение было очевидным, и старая госпожа быстро уставилась на нее.

Цзян Шуяо немедленно опустила голову, чтобы притвориться скромной. Старая госпожа всегда была строгой. Цзян Шуяо подумала, что она снова собирается сделать ей выговор, но та неожиданно сказала:

- Чем занимается третья невестка?

Цзян Шуяо обычно ела у себя во дворе, и старую госпожу это не слишком волновало. Госпожа Сюй помогла ей скрыть, что они с Се Сюнем выходили на улицу, и старая госпожа не слышала никаких слухов. Поэтому, в глазах старой госпожи, Цзян Шуяо была очень послушной после того, как вышла замуж. Она не любила выходить на улицу и шалить, как раньше, честно оставаясь во дворе, как и положено жене.

Цзян Шуяо прикусила губу и ответила:

- Обычно я читаю книги дома, вышиваю и иногда размышляю о каких-нибудь рецептах.

Старая госпожа удовлетворенно кивнула:

- Да, хорошо читать больше книг и развивать свой ум.

Для старой госпожи было необычно делать словесные комплименты. Цзян Шуяо была смущена. Как только она покинула зал Шоунинг, госпожа Чжоу последовала за ней. Она улыбнулась и странно сказала:

- Невестка, разве ты не выходила поразвлечься с третьим братом несколько дней назад?

- Хм? - Цзян Шуяо ошеломленно посмотрела на госпожу Чжоу.

Госпожа Чжоу искренне хотела перехватить власть у госпожи Сюй, поэтому ей пришлось организовать своих собственных шпионов в особняке гуна Се, и она знала, что госпожа Сюй прикрывала Цзян Шуяо.

Любой, кто видел госпожу Чжоу, мог сказать, что у нее плохой характер, о чем свидетельствует тот факт, что она столько лет боролась со старшей невесткой. Когда Цзян Шуяо услышала ее странный тон, она подумала, что госпожа Чжоу будет высокомерной или начнет угрожать, но, к ее удивлению, она просто спросила:

- Третий брат взял тебя по собственной инициативе?

Цзян Шуяо не могла понять, что она хочет сделать, и ничего не ответила.

Госпожа Чжоу дважды посмотрела на нее, слегка нахмурилась и ее тон был не таким резким, как обычно, когда она пробормотала про себя:

- Значит, это действительно правда.

Сказав это, она фыркнула и поспешно ушла.

Цзян Шуяо была в замешательстве, и случилось так, что в этот момент вышла госпожа Сюй, поэтому она рассказала ей о том, что только что произошло.

Госпожа Сюй была немного удивлена:

- Она не сказала, что расскажет свекрови?

- Нет.

Госпожа Сюй на мгновение задумалась и сказала:

- Ну и прекрасно. Она просто человек с плохим настроением, но не с плохим характером.

Цзян Шуяо почувствовала облегчение и пошла по той же дороге, что и госпожа Сюй. Расспросив о Фестивале Лодок-драконов, она вернулась в Бамбуковый дворик.

В древние времена не было календаря, поэтому она жила обыденной жизнью и на какое-то время забыла, что приближается Фестиваль драконьих лодок. На какое-то время она почувствовала ностальгию, затем отбросила свои мысли, смахнула грусть и засучила рукава, чтобы подготовиться.

В любом случае, на Фестивале лодок-драконов необходимы Цзунцзы.

Пудинг из тофу - не единственная еда, которая делит своих поклонников на почитателей сладкого и соленого. К этим спорным моментам также относится Цзунцзы, фаршированные рисовые клецки, завернутые в листья бамбука. Сладкие начинки включают бобовую пасту, засахаренные финики, розовую пасту, дынные семечки и т.д. К соленым относятся рисовые клецки со свининой, ветчиной, мясные клецки с яичным желтком и т.д., с самым широким разнообразием вкусов из разных регионов.

В любом случае, методы производства очень важны. Процессы замачивания клейкого риса, мытья листьев и приготовления цзунцзы на пару незаменимы. Они не слишком утомительны, но занимают немного больше времени.

Поскольку до Фестиваля Лодок-драконов оставалось еще несколько дней, Цзян Шуяо не торопясь приготовила несколько ингредиентов для начинки цзунцзы. За день до Фестиваля листья отваривают, пока их цвет не потемнеет, затем промывают в прохладной воде и, наконец, заворачивают начинку. Эти шаги выглядели интересно, поэтому все маленькие служанки в ее дворе боролись за право сделать это.

Завернуть цзунцзы совсем нетрудно. Положите три или четыре прямых и плоских листа на ладонь, на них комочек замоченного клейкого риса, два или три засахаренных финика, медленно оберните длинные листья и плотно завяжите их травинкой конского лотоса. Так делается простой цзунцзы.

Цзян Шуяо приготовила цзунцзы с пастой из красной фасоли, с яичным желтком, со свининой и с засахаренными финиками, которые являются наиболее распространенными вкусами. Завернув большое количество треугольных цзунцзы, она положила их в пароварку и медленно приготовила. Через некоторое время аромат бамбуковых листьев заполнил весь двор.

Возможно, в связи с приближающимся Фестивалем лодок-драконов, госпожа Сюй была немного занята, и у нее не было времени позаботиться о двух маленьких мальчиках. Накануне они побежали во двор Цзян Шуяо, чтобы посмотреть, как она готовит цзунцзы, и сегодня они снова радостно подбежали, готовые съесть их.

Они появились как раз вовремя, так как Цзян Шуяо только что приготовила сладкие цзунцзы. Когда цзунцзы немного остыли, Цзян Шуяо передала каждому по одному и напутствовала:

- Клейкий рис тяжело переваривается, поэтому не стоит есть слишком много.

Се Чжао был очень огорчен, но когда он увидел, что цзунцзы достаточно велик для него, он снова улыбнулся.

Внешняя оболочка цзунцзы немного остыла, но внутри все еще было горячо. Пока он снимал листья слой за слоем, внутри было немного липко. Когда последний слой листа, прикрепленный к клейкому рису, был сорван, наружу вырвался жар, смешанный со сладким ароматом.

Клейкие рисовые цзунцзы были кристально чистыми и белыми, имели твердую форму пирамидки и обладали нежным ароматом. Се Чжао откусил большой кусок. Клейкий рис прилип к его зубам. Более того, внутри было немного горячо. Цзунцзы имели как аромат риса, так и аромат бамбука. Очень сладкая и мягкая бобовая паста внутри таяла во рту, сливаясь сильной сладостью с липким клейким рисом, который обладал собственной освежающей сладостью.

Цзунцзы, которые только что вынули из кастрюли, самые вкусные. Се Чжао был так взволнован, что сделал сразу два или три укуса. Цзян Шуяо, естественно, попросила его тщательно прожевать его, прежде чем проглотить. Се Чжао отреагировал поверхностно и его скорость продолжала расти, а пухлое лицо было покрыто клейким рисом, что делало его чрезвычайно комичным и милым.

Се Яо был гораздо более спокойным и элегантным, чем он. Он нашел где-то высокий табурет, уселся на него и откусывал маленькие кусочки.

Цзян Шуяо посмотрела на Се Чжао, который поглощал свой цзунцзы, и посмотрела на элегантного Се Яо. Она чувствовала, что если она объединит их вместе, они станут их третьим дядей, Се Сюнем.

Стоило только вспомнить о нем, как Се Сюнь появился в дверях кухни.

- Почему вы сегодня так рано?

Се Сюнь вошел и небрежно ответил:

- Разве завтра не Фестиваль лодок-драконов? В любом случае, на работе ничего нет, так что все ушли пораньше.

Затем он нетерпеливо спросил:

- Что ты приготовила? - он бросил взгляд на рис на тарелке.

Помогая Се Чжао вытереть прилипший к лицу рис, Цзян Шуяо сказала:

- Цзунцзы.

- Хм, - Се Сюнь кивнул, но из-за присутствия двух своих племянников ему было слишком стыдно просить попробовать.

Он стоял, заложив руки за спину, ожидая, что Цзян Шуяо угостит его цзунцзы, но она только помогла Се Чжао вытереть лицо и полностью проигнорировала его. Се Сюнь спокойно стоял и ждал. Когда Цзян Шуяо закончила вытирать лицо Се Чжао, он подумал, что она вспомнит о нем, но не ожидал, что она повернется и позаботится о Се Яо:

- Вкус в порядке? Не торопись, ешь меньше. Ты можешь съесть цзунцзы с пастой из красной фасоли, а также с начинкой из фиников, просто чтобы попробовать.

Она повернулась, чтобы помочь Се Яо взять цзунцзы с медовыми финиками, развернула его для него, отделила немного клейкого риса с медовыми финиками и накормила его. Се Яо мило поблагодарил ее.

Се Сюня проигнорировали, но, глядя на эту душещипательную сцену, он не вмешивался.

После того, как Цзян Шуяо накормила Се Яо, она обернулась и увидела, что Се Сюнь все еще там. Она была очень озадачена:

- Почему вы стоите здесь? Что-то не так?

Се Сюнь: «...»

Что это за ощущение стрелы в сердце?

Он окинул взглядом двух своих любимых племянников и тихо подумал, что ему не следует заводить детей слишком рано...

Нет, дети? Какие дети? Дети с Цзян Шуяо? Минуточку, он хочет ребенка от Цзян Шуяо... Как он мог подумать о таких вещах? Что происходит?

Его лицо покраснелось, а жар поднялся к голове. Ему больше не хотелось есть, поэтому он повернулся, собираясь убежать.

Но неожиданно в это время Цзян Шуяо вспомнила о нем и позвала обратно:

- Хотите попробовать цзунцзы?

Се Сюнь сделал паузу. Он боролся несколько секунд, затем повернулся обратно, притворяясь спокойным:

- Ну, тогда давай попробуем, - как будто у него вообще не было никаких желаний.

Цзян Шуяо спросила:

- Сладкий или соленый?

Се Сюнь хотел сказать «и то, и другое», но не хотел ронять свое достоинство в присутствии двух огромных «лампочек», поэтому он мог только неопределенно сказать:

- Неважно.

Увы, это действительно неудобно. Лучше всего побыть наедине с Цзян Шуяо.

Цзян Шуяо выбрала для него вкус и сказала:

- Посмотрим, понравится ли вам этот.

Се Сюнь взял тарелку и сел за длинный деревянный стол со своими племянниками.

После элегантного снятия листьев с цзунцзы аромат был ошеломляющим. Когда Се Сюнь посмотрел, как едят его два племянника, он подумал, что держать клецки и грызть их - это по-детски, поэтому он решил есть их палочками.

Цзян Шуяо выбрала для него цзунцзы с мясом и яичным желтком. Когда он разломил мягкий, кремово-белый клейкий рис, открылась начинка. Казалось, что яичный желток густо-оранжевого цвета окутан слоем прозрачного и ароматного красного масла, которое растаяло на пару и пропитало белый клейкий рис. Мягкая свиная грудинка обволакивала яичный желток, распрстраняя пикантный солоноватый запах.

Как правило, люди, которые любят сладкие цзунцзы, с трудом переносят соленый вкус, но у Се Сюня не было большой реакции. Пока это вкусно, он может есть все, что угодно.

Плотный соленый аромат яичного желтка сочетался с ароматом листьев бамбука и перекрывал маслянистость, усиливая вкус сытного риса и делая блюдо еще более пикантным и вкусным.

Съев один цзунцзы, Се Сюнь отказался от элегантности и сдержанности и вслед за своими племянниками стал есть их прямо руками.

Цзян Шуяо велела Се Чжао и Се Яо жевать и глотать медленно, а учитывая, что они могут съесть только одну порцию, не больше, они ели с особой осторожностью и вниманием, и очень неохотно.

Это не относилось к Се Сюню, который ел столько, сколько хотел. Он откусил цзунцзы фасолью. Цзунцзы с бобовой пастой сладкие и нежные. Красные бобы обладают легким сладковатым ароматом фасоли, который оставлял долгое послевкусие.

Затем он съел цзунцзы с медовыми финиками. Внешний слой клейкого риса довольно нейтральный, присутствует только слабый аромат, пока вы не доберетесь до медовых финикой, завернутых внутрь. Финики были настолько мягкими, что кожица лопалась при малейшем прикосновении. Затем медовый аромат взрывался во рту, одним махом заменяя прежний слабый привкус.

Листья были настолько длинными, что Се Сюнь боялся испачкать ими одежду, поэтому он вытянул шею и тщательно ел цзунцзы один за другим, не в силах остановиться.

- Хорошо, не ешьте слишком много и не тратьте еду впустую, - Цзян Шуяо позаботилась о маленьких парнях, а затем пришла позаботиться о большом.

Се Сюнь послушно остановился, но когда он положил цзунцзы, листья хлестнули его по щекам. Это вызвало зуд и он уже собирался потереть щеку, но его руки были липкими и он мог только замереть в воздухе.

Он уже собирался вытереть лицо рукавом, но вдруг к его лицу прикоснулось что-то нежное. Цзян Шуяо использовала платок, чтобы вытереть его лицо, и беспомощно сказала:

- Сколько вам лет, почему вы все еще едите как А-Чжао?

Се Сюнь напрягся и не осмеливался пошевелиться. Позволив ей вытереть его лицо, он слабо сказал:

- Нет, это не от еды, я случайно коснулся листа.

Цзян Шуяо забрала свой носовой платок и повернулась к плите, чтобы выудить еще цзунцзы.

Се Сюнь стоял ошеломленный. Место, которое она вытерла, было горячим и онемевшим, и он не знал, как реагировать. Краснота медленно ползла по его алебастровым щекам, постепенно становясь все гуще и гуще, и наконец его лицо покраснело настолько, что с него вот-вот должна была капать кровь.

Се Чжао был так напуган, что не обратил внимания на свои липкие руки и дернул своего дядю за подол ханьфу, говоря испуганным голосом:

- Третий дядя, что с тобой? У тебя что, лицо обгорело?

*Цзунцзы

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1912667>